

Передо мной ровными рядами выстроились студенты. Они пожирали меня глазами, ожидая моих следующих слов. Позади меня расположились рядовые и пара офицеров, задачей которых было сопровождение и, в случае чего, – поддержка в бою будущих синигами. Также они должны были объяснять обязанности и как нужно действовать в той или иной ситуации, то бишь выступали в роли инструкторов.

Сейчас мы находились в мире живых, над городом, в котором недавно прогремела битва. И, как обычно бывает, после кровопролития остается много неприкаянных душ, которые своим существованием приманивают пустых. Чтобы не случилось непоправимого и город не опустел, нам приходится подчищать подобные места.

Под нами раскинулся довольно приличных размеров город. Широкие улицы с преимущественно каменной дорогой, по обе стороны которой расположились простые серые прямоугольные дома. Не чета тем деревянным халупам, которые я видел в прошлое посещение этих краев. В самом центре, возвышаясь над остальным городом, находилось многоэтажное здание, чем-то напоминающее мой собственный дом. По местным меркам Каракура, кажется, так называется данный населенный пункт, являлся одним из самых больших городов страны.

Впрочем, данные факты отметил краем сознания, пока осматривал строй будущих новобранцев. Предстояло решить: оставить разделение на группу на совесть студентов, или принудительно распределить, сделав более сбалансированные команды. Тут мой взгляд наткнулся на примечательную четверку, в числе которой находилась племянница. Нет, они слишком сильны и будут перетягивать одеяло на себя, не дав остальным ничего сделать. А аристократы в группе с обычными людьми, скорее всего, будут давить авторитетом на последних, и, в случае угрозы – наглым образом их использовать. С другой стороны, у слабых, в данном случае простолюдинов, скорее всего возникнут трудности. Хотя, это будет полезно для них – столкнуться с проблемами. Увы, если они не приспособятся и не научатся преодолевать тяготы, они обречены на скорую смерть. Стоит приставить к ним самых сильных подчиненных, дабы, в случае чего, смогли спасти жизнь.

– У вас две минуты, чтобы разделить на группы по четыре человека. – обычно делятся на тройки, но выделяющаяся четверка вынуждает немного отойти от правил. Это испытание для них – легкая прогулка, и, в сущности, ничего не даст. Пусть так оно и будет. Заметив, что никто не сдвинулся с места, а лишь с недоумением рассматривали меня, пришлось поторопить. – Время пошло!

Пока детишки решали между собой, просканировал весь город. Сразу заметил несколько пустых, пять, если быть точным. Кому-то сегодня явно повезет. Тут же расслабился. Низшие пустые не представляют угрозы. Нет, тут же одернул себя. Это в моем отряде простые рядовые в состоянии тягаться один на один с низшим пустым и даже в состоянии умертвить, отправить на перерождение тварь. Нужно не забывать, что передо мной – зеленые юнцы, в большинстве своем ни разу не видевшие пустого, а только знакомые с данным видом из рассказов других.

Впрочем, мое внимание привлек еще один источник реацу. Неподалеку притаился один примечательный человек, судя по всему, квинси, который наблюдал за нами. Я явственно чувствовал его внимание. И, должен заметить, он довольно силен, что намекает на его чистокровность. Все же, за время зачистки империи и последующего истребления, успел

неплохо разобраться в иерархии квинси.

Примечательно то, что он не должен здесь находиться. После подписания мирного договора, квинси оказались под пристальным наблюдением. Готей 13 с приказа Совета 46 внимательно следил за всеми семьями квинси и каждые несколько лет обновлял сведения о месте проживания. Разумеется, учитывая то, что нередко именно мои люди заполняли бумажки, у меня есть доступ к спискам, и не припомню, чтобы в Каракуре находилась хоть одна семья квинси. Несмотря на условно дружеские отношения между нами, квинси, так сказать, на карандаше.

- К самым слабым группам назначь офицеров и самых сильных рядовых. - тихо прошептал стоящему рядом пятому офицеру, давая распоряжение. - В случае угрозы, первостепенной задачей будет выживание подопечных.

- Есть. - вытянулся по струнке уже немолодой мужчина и пошел выполнять приказ.

Дальше мое участие не требуется. Инструктор из академии сам объяснит задачу и что нужно делать. Я тут в качестве подстраховки на случай появления Гиллиана или Адьюкаса. Вероятность крайне мала, но она существует.

А пока стоит подумать, что делать с наблюдателем. Экзамены специально проводятся в таких местах, где не проживают подчинители и квинси. Для уменьшения рисков, так сказать. А мне малость интересно, откуда взялся незадокументированный клан. Нужно пообщаться, может все оказалось куда проще, и кто-то просто переехал?

Сокен Исида с настороженностью наблюдал за группой в небе. Он беспокоился о причинах прибытия такого количества синигами на порог его дома. И если большинство оказались откровенно слабыми, то одетый в капитанское хаори мужчина вызывал в нем немалые опасения. В первую очередь, своей внешностью, которая как две капли воды походила на демона ночи, погубившего Лихтрейх. До него доходили слухи о жестокости в те времена. Что даже ни в чем не повинные семьи квинси были истреблены, а везунчикам пришлось спасаться бегством в надежде спасти свою жизнь.

После прибытия в мир живых и налаживания связей с несколькими выжившими семьями, он узнал о гонениях после уничтожения Лихтрейха. Синигами не успокоились, уничтожив дом квинси, и продолжили истреблять поверженный народ. Благо, удалось договориться. Удивительно, но первыми протянули руку именно синигами. Сокен считал это хорошим знаком. Первым шагом на пути налаживания отношений.

Впрочем, другого пути у него не было. Его идеи не пришлись по душе в Ванденрейхе. После поражения все отказывались видеть истину. Квинси нарушают баланс между мирами. Его попытка направить развитие в нужное русло, исправить, столкнулась со стеной непонимания в

лице Хашвальта и ближайших приближенных. Годами он подвергался насмешкам от равных по положению, и в конце концов его изгнали. Наверное, оно и к лучшему.

Вот только что делать сейчас, когда на горизонте замаячила осязаемая угроза, он не понимал. Он не был дураком, а о чудовищных действиях демона ночи слагали легенды. Дошло до того, что им стали пугать маленьких детей при непослушании. И сейчас ему предстоит столкнуться с ужасом детства, которым его каждый раз пугал отец. А то, что его заметили, он не сомневался. Иначе откуда взялось то давящее чувство при нескольких взглядах фигуры в его сторону. Демон явно предупреждал его оставаться на месте и не сопротивляться. Впрочем, и в мыслях не было. Невесело усмехнулся. Оставалось только надеяться на лучшее.

- Хм. - неожиданно прозвучал хмык за его спиной. Он настолько задумался, что пропустил момент, когда к нему успели подкрасться.

Испуганно подпрыгнув на месте, Сокен сотворил в руках лук и едва не пустил стрелу во внезапно появившегося гостя. Вот только вовремя сумел успокоиться. Перед ним предстал кошмар во плоти. Возвышаясь на целую голову, своими крошечными темными глазами на него смотрел демон ночи. В легких стало не хватать воздуха, а на плечи опустилось осязаемое давление. Одно присутствие возможного противника подавляло.

- Любопытно, и кто же ты такой? - синигами и бровью не повел на материализованный лук со стрелой- направленный прямо на него. У Сокена сложилось впечатление, что он рассматривал его как забавную зверушку.

- Сокен Исида, патриарх клана Исида. - развеяв конструкт и смотря прямо в глаза кошмара, с достоинством представился Сокен.

- Интересно... - задумчиво протянул Азаширо. На несколько секунд установилась тишина, которую разбавляли далекие звуки сражения с пустым. - И что же ты тут делаешь?

- Простите? - не понял вопроса Сокен, но поспешил ответить. Вот только нервы сдали и звучало скорее вопросительно, словно он сам спрашивал у собеседника. - Наблюдаю?

- Хм, это и так понятно. - усмехнулся Акихико. - Что ты делаешь в этом городе?

- Тут мой дом. - немного успокоившись, ответил Сокен, предвкушая проблемы.

- Занятно. - снова принялся рассматривать его Акихико. - Мне известен каждый клан квинси, его место проживания и примерная численность. Но вот что странно, не припомню ни одной семьи Исида. А чистокровные семьи не появляются из воздуха.

- Мы недавно переехали. - поспешил оправдаться Сокен. - Я готов сотрудничать с синигами. У меня даже есть идеи для лучшего взаимодействия между нами.

На свой страх и риск, Сокен попробовал взять инициативу в разговоре. В то же время, его ноги тряслись, с трудом поддерживая тело в вертикальном положении, а по спине скатывалась далеко не первая капля пота. Честно говоря, ему было страшно. Просто стоя перед Акихико Азаширо, он чувствовал угрозу, словно в любую секунду может лишиться жизни – и ничего не мог с этим поделать. Все естество кричало: сопротивление бесполезно, сдайся на милость сильному! Тем не менее он переборол страх и попытался наладить контакт. Из предыдущей фразы синигами выходило, что положение квинси еще хуже, чем он думал ранее. Но надежда еще есть.

- Внимательно слушаю. – легким жестом руки Акихико разрешил продолжить.

- Моя идея заключается в том, чтобы квинси выступали первым эшелонам в противостоянии пустым. Сдерживали до прибытия синигами, не убивая пустого и тем самым не нарушая баланс между мирами. – на одном дыхании выдал Сокен, переживая, что собеседник передумает.

- Предложение хорошее, но есть вопрос, на который хотелось бы услышать ответ. – покивал своим мыслям Азаширо, прежде чем продолжить. – Откуда вы пришли? И не говори, что из другого города, страны или континента, мне известны все выжившие после гонений квинси.

Вопрос поставил Сокуна в неудобное положение. С одной стороны, рассказать – значит стать предателем Императора и подписать смертный приговор тысячам квинси. Во время, пока император забылся в лечебном сне, он сомневался, что кто-то сможет остановить синигами перед ним от геноцида. С другой, он прямо чувствовал невысказанную угрозу. Что будет с ним, если откажется? Впрочем, тут даже думать не нужно: пускай он разошелся во взглядах с Хашвальтом и остальными, он никогда не станет предателем и причиной стольких смертей.

- Боюсь, мне нечего вам сказать. – обреченно проговорил Сокен, готовясь к битве.

-Жаль.- прозвучало излишне холодно, отчего Сокен еще больше подобрался, но все же не был готов к следующим действиям.

Внезапно перед его глазами все потемнело, и за секунду до рывка он почувствовал чужую ладонь на своем лице. Немного в шоке от происходящего и того, как быстро переместился противник, он лишь отметил железную хватку, из которой вряд ли сможет выбраться. А уже через мгновение его ноги оторвались от земли, и он мокрой спиной почувствовал сильный порыв ветра. Его тащили в неизвестном направлении, и он ничего не мог сделать. Попытки оторвать чужую ладонь от лица не увенчались успехом, лишь пальцы еще больше сжали череп, и, может ему показалось, но Сокену послышался хруст.

В какой-то момент пальцы на его лице вновь сжались, а после пришла свобода. Сокен непонимающе уставился на фигуру в небе, что удалялась с каждой секундой. До него быстро дошло, что его бросили вниз. Быстро сгруппировавшись в воздухе, он оглядел округу, пытаясь понять, где находится. Насколько хватало глаз, под ним простиралась горная гряда. С шоком он узнал местность, которая находилась в тридцати-сорока километрах от города.

Времени думать о чудовищной скорости врага не было, земля приближалась. Используя хиренкьяку, в несколько прыжков удалось полностью погасить скорость и уверенно встать на своих двоих. В то же время его глаза внимательно следили за фигурой в небесах. Демон ночи не стал продолжать и развивать успех, а словно милостиво позволял прийти в себя, подготовиться. Он расслабленно стоял в воздухе, заложив руки за спину, а ледяные глаза с тенью насмешки следили за ним. По крайней мере, так показалось Сокену.

Будучи достаточно опытным воином, Сокен быстро материализовал лук в одной руке, а второй распахнул полы плаща и достал Зеленшнайдер – тонкий меч, которым можно стрелять подобно стреле. Он понимал, что простые стрелы вряд ли дадут результат против этого противника. Нужно сразу использовать всю силу, не сдерживаясь, иначе высока вероятность погибнуть в первые секунды боя, пропустив случайную атаку.

Заметив, что квинси уже встал наизготовку и натянул тетиву, Азаширо с хлопком сорвался с места, буквально исчезая. Вновь поразившись скорости врага, Сокен был вынужден изменить свои планы и развеять лук на частицы, которые быстро превратились в снаряды и устремились в фигуру капитана. Сокен сам по себе был довольно сильным воином и мог виртуозно контролировать любые конструкты квинси, что добавляло множество вариантов использования того или иного приема. Такое преобразование на более мелкие снаряды не несло в себе ощутимой угрозы, ведь они были слишком слабы и медлительны. Но и цель этого была совершенно в другом: отвлечь противника, дабы выиграть немного времени для нанесения удара. Но даже так они были способны нанести довольно неприятные раны.

Вот только Акихико забыли об этом рассказать. С грацией носорога, он продолжил движения, полностью игнорируя угрозу перед собой в виде десятков синих игл. Предвкушая, Сокен активировал меч и готов был нанести колющий удар самоуверенному врагу. К сожалению, ожидания не оправдались, и он, едва не раскрыв рот от удивления, наблюдал, как иглы буквально разлетались на части при соприкосновении с кожей Азаширо. Понимая, что времени отступить или менять стойку нет, он продолжил движение, намереваясь поразить сердце.

Увы, его намерения были открытой книгой для Акихико, который схватил его за кисть, зафиксировал на одном месте и раскрытой ладонью нанес удар в живот. В этот момент Сокену от силы, вложенной в удар, показалось, что все его внутренние органы перемешались. Пока он летел спиной вперед, изо рта вырвалась струя крови, демонстрирующая серьезность ранения.

Несколько раз ударившись о землю, Сокен наконец остановился. Все тело ныло от ушибов, а боль в животе заставляла скручиваться в три погибели. Еле поднимаясь на ноги, он смотрел на неспешно шагающего врага, который всем своим видом демонстрировал пренебрежение. Понимая, что шансов выжить у него практически нет, он принял решение пожертвовать своими силами, дабы получить хоть призрачный шанс на выживание.

Акихико в свою очередь не торопился добивать противника. Для начала, он необходим живым. Печально лишиться единственной ниточки, которая гипотетически может привести к Яхве. Плюс, ему хотелось опробовать возросшие возможности. Изначально он планировал не использовать реацу, ограничиться телом. Правда, квинси оказался слабоват – или он слишком силен? Неважно. Скорость, даже без сюмпо, на чистых физических характеристиках,

превзошла ожидания. Он выкладывался на полную, ожидая серьезного сопротивления, которого не получил. Его враг не мог реагировать на столь стремительные атаки, а его жалкая попытка замедлить казалась и вовсе смешной.

Ну правда, неужели он думал, что иглы, сравнимые с комариным укусом, задержат кого-то уровня капитана? Смешно. Ему даже не пришлось прибегать к усилению духовного давления, хватило естественного сопротивления. Одно разочарование. Для него проблемно найти достойного противника для битвы не на жизнь, а на смерть, чтобы в полной мере раскрыть физический потенциал. Спарринги с Ясуко и Тоши худо-бедно помогали определить нынешние возможности, но не раскрывали всей картины.

Тем временем, Исида решил предпринять очередную попытку. Быстро создавая в руках лук вместе со стрелой, он направил его в небо и спустил тетиву. Акихико с ничего не выражающим лицом наблюдал, как стрела, на краткий миг зависнув в воздухе, размножилась, и на него полился целый дождь. Одновременно с этим, Сокен вытащил примечательную перчатку из-под плаща и принялся спешно надевать.

Разумеется, действия квинси не остались незамеченными Акихико. К сожалению для первого, Азаширо не собирался позволять совершить задуманное. И далеко не из страха, а по сугубо прагматичной причине. После данного приема, который носил название Лецт Штиль, квинси теряют все свои силы и, учитывая предыдущее ранение, высока вероятность смерти.

Легкими движениями лавируя между падающих стрел, Акихико быстро преодолел десяток метров. К этому времени Исида успел нацепить перчатку и уже готовился срывать штывы. Однако, уже в следующее мгновение рядом с ним словно из воздуха материализовалась фигура Азаширо и обхватила три пальца в перчатке. Сжимая ладонь до хруста, он сильно дернул на себя, срывая перчатку и вырывая пальцы под корень. Струйка крови сопровождала падающий инструмент.

- ААА! - неистово закричал Сокен, падая на колени.

Акихико смотрел пару секунд, пока в его руке не появился черный огонь. В тот же момент из земли вырвались желтые цепи, надежно сковывая верещащего противника. Схватив кровоточащую руку, он грубо прижег рану, порождая новые крики.

- У тебя есть последний шанс рассказать по-хорошему. Откуда ты пришел? - нависая над поверженным врагом, ледяным голосом проговорил Акихико. Но заметив, что тот не спешит отвечать, приподнял за волосы. - Перефразирую. Где Яхве?

- Я не знаю... - хриплым голосом ответил Исида. Обреченно смотря на своего мучителя, он отчетливо понимал, что сейчас будет. Но, несмотря на все разногласия во взглядах с Хашвальтом и остальными, он не собирался становиться предателем. - Делай что задумал, Демон.

- Хорошо, это твой выбор. - Акихико отпустил волосы и принялся аккуратно складывать хаори

немного в стороне, дабы не запачкать кровью.

Немного в отдалении, за небольшим холмом спрятались пять синигами, что с любопытством наблюдали. Йоруичи, стоило ей почувствовать битву, сразу сорвалась, прихватив с собой друзей, а сопровождающий группу рядовой был вынужден последовать за бойкой девушкой. Его несколько попыток вразумить наследницу благородного клана ни к чему не привели, и ему пришлось смириться с действительностью, попутно готовясь к наказанию капитана.

- Зачем мы здесь? - уже в который раз подала голос Миюки (имя было изменено, бывшая Мию).

- Разве не ты едва не прыгала на месте, когда твой дядя сражался? - припомнив той недавнее поведение, Шихоин усмехнулась.

- Это...не то... - засмушалась Миюки.

- Может уже пойдём, все интересное закончилось. - откровенно скучая, произнес Киске. Битва, а точнее ее подобие, нисколько его не впечатлила. Форменное избиение, без намека на сопротивление. Простая демонстрация силы капитана третьего отряда, в коей он не сомневался.

- Вам не интересно, что будет дальше? - Йоруичи явно не собиралась поддаваться на уговоры друзей.

- Нет. - последовал дружный ответ от мужской части.

- Ах, вы... - не успела Йоруичи договорить, как раздался душераздирающий крик.

Все сразу устремили свой взор на источник и обомлели от увиденного. Скинув хаори, Азаширо натуральным образом пытал своего недавнего противника. От этой сцены неподготовленным к такой жестокости друзьям поплохело. В силу своего положения, Йоруичи не раз присутствовала на пытках заключенных, но еще никогда не видела такой кровавой картины. Азаширо пальцами вырывал ногти с мясом, выламывал суставы, в некоторых местах сдирал кожу и неизвестно зачем вгрызался пальцами в мясо, изредка вырывая куски, а потом с помощью Кайдо восстанавливал весь нанесенный ущерб и продолжал пытки. Кровь лилась рекой и совсем скоро под ногами Азаширо образовалась лужа в пять метров, если не больше. Прошло совсем немного времени, как крики превратились в непрекращающийся хрип, а Азаширо продолжал методично резать несчастного, попутно задавая какие-то вопросы.

- Буэээ. - от увиденного желудок рядового не выдержал, и его вырвало.

Остальные тоже пришли в себя и с серыми лицами переглянулись. Никто и не догадывался, что у капитана третьего отряда есть столь жестокая сторона. Тут же Йоруичи вспомнила, что

когда-то давно Азаширо служил в отряде тайных операций. Так она хоть немного пыталась оправдать в своих глазах Азаширо.

- Добрый, говоришь? - криво улыбнувшись, спросила Йоруичи, посмотрев на Миюки.

- С близкими людьми. - ничуть не смущаясь, спокойно ответила Миюки.

Все удивленно на нее посмотрели. В нынешней ситуации ее поведение показалось странным. Она была крайне спокойна и словно не видела ничего примечательного в происходящем. Создалось впечатление, что она каждый день видит подобные проявления жестокости.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83082/3680967>